

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ

Ксения Михайловна Табаринцева-Романова

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 1 октября 2020 <i>Принята к печати:</i> 27 августа 2021	Аннотация: Статья посвящена изучению зарубежных подходов к трактовке и реализации международного гуманитарного сотрудничества. Гуманитарное сотрудничество становится одним из эффективных механизмов внешнеполитического влияния, сама его интерпретация звучит по-разному в зарубежных исследованиях и существенно отличается от отечественных подходов. В начале статьи автор приводит методологические основы исследования. На базе научных публикаций исследователей, занимающихся разработками концепта гуманитарного / культурного сотрудничества, дается краткая характеристика гуманитарного сотрудничества: определение, трансформация значения термина. Далее автор выделяет следующие подходы для анализа понятия «гуманитарное сотрудничество» в политической и дипломатической деятельности: универсальный, региональный, этатистский. На основе анализа документов международных организаций (ЮНЕСКО, Совет Европы, Европейский союз, АСЕАН, Африканский союз и др.), а также ряда стран (Франция, Италия, США) выделяются основные зарубежные подходы к определению и реализации данного вида межгосударственного взаимодействия. Выбор стран обусловлен наличием у них официальных стратегий международного гуманитарного (культурного) сотрудничества. Кроме того, Франция при этом является «пионером» в формировании единой европейской культурной политики; в Италии сосредоточено 40% объектов культурного наследия ЮНЕСКО; США являются теоретико-методологическим первопроходцем концептов «мягкой силы» и публичной дипломатии, с которыми неразрывно связано гуманитарное сотрудничество. В работе делается вывод о том, что в зарубежном дискурсе международное гуманитарное сотрудничество относится к одному из эффективных инструментов «мягкой силы» и включает в себя такие предметные области, как культура, наука, образование, спорт, молодежные вопросы, что более соответствует отечественному толкованию данного вида международного взаимодействия, однако зарубежные исследователи используют для определения такого взаимодействия понятие «культурное сотрудничество». В конце работы предлагается авторская классификация зарубежных подходов в проблематике международного гуманитарного сотрудничества. <i>Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-78-10060</i>
Об авторе: к.филол.н., доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина e-mail: kmromanova@mail.ru	
Ключевые слова: теория международных отношений; гуманитарное сотрудничество; культурное сотрудничество; «мягкая сила»; международные организации; Европейский союз; Италия	

За последние несколько десятилетий глобальный культурный ландшафт стремительно изменился. Спрос на программы обмена и культурные связи растет в соответствии с цифровой революцией, происходящей в наше время. В мире, сталкиваемом со многими вызовами и конфликтами, культура обладает огромным потенциалом

для преодоления разногласий, укрепления хрупких обществ и улучшения международных отношений. Государства активно используют и внедряют основные инструменты «мягкой силы» во внешнеполитические доктрины и стратегии, опираясь на национальное культурное наследие и собственный творческий потенциал. Поэтому становятся

актуальными исследования, связанные с изучением самого понятия «гуманитарное сотрудничество», с анализом международного взаимодействия в области гуманитарного сотрудничества на уровне государство – государство, государство – международная организация. Само понятие «гуманитарное сотрудничество», как мы увидим далее, не является абсолютно новым в научном дискурсе международных отношений, однако мы предлагаем придать ему новые смыслы и значения.

Поскольку сама канва современной геополитической ситуации является нестабильной и переменчивой, в мировой практике международного дискурса не сформировано единой универсальной интерпретации гуманитарного сотрудничества. В начале работы, опираясь на труды отечественных и западных исследователей, мы предоставим краткий анализ самого понятия «гуманитарное сотрудничество», его становление и трансформацию. Далее на основе анализа текстов документов зарубежных стран о гуманитарном сотрудничестве, зарубежного исследовательского дискурса, а также опираясь на документы указанных ниже международных организаций, мы попытаемся сформулировать основные подходы к изучению и реализации данного направления международных отношений, существующие за пределами России.

Из международных организаций для реализации поставленной цели мы сосредоточили свое внимание, в первую очередь, на рассмотрении документации ЮНЕСКО и Совета Европы, поскольку их нормы являются базовыми («первоисточниками» с точки зрения международного права) и трендообразующими в области культурной политики. Как показывает анализ договорной базы, ни одно соглашение или протокол о взаимном сотрудничестве в области культуры не обходится без упоминания данных организаций в преамбуле или текста документа¹. Далее, «спускаясь» на региональный уровень, изучим, как интерпретируется гуманитарное сотрудничество в региональ-

ных организациях дальнего зарубежья. Для примера взяты Европейский союз, АСЕАН, Африканский союз и Андское сообщество – многосторонние объединения, где культурное сотрудничество, хоть и не является самоцелью объединения, но входит в один из пунктов Устава или Договора о создании самой организации. Далее обратимся к опыту функционирования региональных центров по гуманитарному/культурному сотрудничеству – «профильным» объединениям стран с целью гуманитарного/культурного взаимодействия. Наконец, приведены примеры моделей внешних гуманитарных связей на уровне отдельных стран, которыми обнародовались соответствующие концепции и документы.

Методологические основы изучения гуманитарного сотрудничества

Методологически в своей работе мы опираемся на теорию «мягкой силы», которая является неким «облаком» для реализации гуманитарного сотрудничества². Напомним, что для понимания «мягкой силы» важны следующие характеристики: 1) «мягкая сила» – это способ достижения внешнеполитических целей без принуждения; 2) данный концепт базируется на привлекательности и добровольности разделения предлагаемых ценностей; 3) «мягкой» силой пользуются в основном сильные государства, претендующие на роль лидера на мировой арене; 4) «мягкая сила» является базисом для публичной и культурной дипломатии, которые активно используют ее основные ресурсы: культура, язык, наука, образование, туризм и др.

Как известно, ранее, исторически в научной литературе, нормативно-правовой среде термин «гуманитарное сотрудниче-

¹ Рассмотренные в статье соглашения чаще всего, так или иначе, содержат отсылку к документам ЮНЕСКО и Совета Европы.

² Haneş, N.; Andrei, A. Culture as Soft Power in International Relations / International Conference Knowledge-Based Organization. November 2015. Pp. 32-37; Nye, J.S.Jr. Public Diplomacy and Soft Power // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, March 2008, pp. 94-109; Solter, A. The Renaissance of Soft Power Rediscovering Cultural Diplomacy in Transatlantic Perspective. CMG Workshop, Goethe-Institute Toronto. 2008.

ство» предполагал только одну референцию, а именно соотнесение с международным гуманитарным правом, то есть оказание гуманитарной помощи определенным категориям граждан во время конфликта³. Однако постепенно, с развитием гуманитарного измерения в международных отношениях, термин-поле как в западной, так и в отечественной практике (основные авторы рассмотрены далее в тексте) гуманитарного сотрудничества стал расширяться и эволюционировать, включив в себя все те области, которые связаны с деятельностью человека в гуманитарных сферах: культура, образование, наука и т. д.

В это же время мы наблюдаем параллельную тенденцию трансформации понятия «культура», которое также охватывает всю гуманитарную деятельность человека. Общеизвестно, что сам по себе термин «культура» неоднозначен и обладает множеством интерпретаций, которые обусловлены историческими, социально-экономическими особенностями и традициями государств. В качестве иллюстрации приведем определение профессора истории Гарвардского университета А. Ирие, которое, на наш взгляд, максимально полно инкорпорирует все сферы проявления человеческой культуры: «культура – это разделяемая членами общества система верований, материальных ценностей, идеологии, обычаев и образа жизни⁴». Таким образом, как мы видим, в научном дискурсе международных отношений происходит своего рода «наложение» двух терминов.

Рассмотрев работы предшественников, изучавших функционирование термин-поля «гуманитарное сотрудничество» ранее, в начале нынешнего десятилетия, выделим следующие детерминирующие аспекты, необходимые для вычленения основных под-

ходов по изучению рассматриваемого понятия. А.А. Великая, сравнивая западный и российский подход к гуманитарному сотрудничеству, обращается к той части зарубежных исследований, которые посвящены не культурному взаимодействию, а лишь вопросам миротворчества и гуманитарной помощи, и приходит к заключению, что гуманитарное сотрудничество рассматривается в духе Хельсинских соглашений с той разницей, что Запад основное внимание уделяет вопросам соблюдения прав человека и посткризисного урегулирования, а Россия – ведению межправительственной деятельности по налаживанию и поддержанию культурных и образовательных связей⁵. Т.В. Зонova отмечает, что на рабочих языках Евросоюза (английском, французском, немецком) определение «гуманитарное» используется, прежде всего, в связи с противодействием нарушению прав человека и насилию, с оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях (снабжение продовольствием, восстановление медицинских служб, разминирование почв и т. д.), тогда как в российском научном дискурсе «гуманитарное сотрудничество» трактуется широко и охватывает область культурных связей, межкультурного диалога и диалога гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом, и призвано служить важным инструментом улучшения образа России за рубежом и расширения ее культурно-гуманитарного влияния⁶.

⁵ Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3 (24). С. 70. [Velikaya, A.A. Mezhdunarodnoye gumanitarnoye sotrudnichestvo: politicheskiye aspekty otechestvennykh i zapadnykh podkhodov // *Pravo i upravleniye. XXI vek*, 2012, No. 3 (24), p. 70.]

⁶ Зонova Т.В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» / Российский совет по международным делам. 23 мая 2013 г. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogosoyuza-ka> [Zonova, T.V. Humanitarian Cooperation between Russia and the European Union as an Instrument of «Soft Power» / Russian Council on International

³ Гражданская защита: Энциклопедия в 4 томах. Том II (К-О) / под общей редакцией С.К. Шойгу. М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2007. С. 111. [Grazhdanskaya zashchita: Entsiklopediya v 4 tomakh. Tom II (K-O) (Civil Protection: An Encyclopedia in 4 Volumes. Volume II (K-O)). Edited by S.K. Shoigu. Moscow: ZAO FID «Business Express», 2007. P. 111.]

⁴ Iriye, A. Culture // *Journal of American History*, 1990, pp. 99-107.

В данном исследовании будут рассматриваться зарубежные подходы именно к той огромной комплексной сфере, которая в российском дискурсе обозначается как гуманитарное сотрудничество, и присутствует в деятельности и других государств и организаций, хотя и обозначается по-разному. Российское понимание гуманитарного сотрудничества включает в себя международное взаимодействие в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, спорта, туризма, работы с молодежью, взаимоотношения государственных и негосударственных акторов в культурной, спортивной, научной, образовательной областях, выходящие за рамки одного государства⁷. Такое содержательное наполнение этого понятия характерно для сотрудничества на пространстве Содружества Независимых Государств⁸.

Итальянские и французские исследователи предлагают расширить термин-поле не «гуманитарного», а культурного сотрудничества. Так, В. Майнетти пишет о необ-

ходимости рассматривать сам термин «сотрудничество» как единство трех элементов: сотрудничество как сфера деятельности; сотрудничество как цель; сотрудничество как принцип. При этом данный термин следует применять только в международном и внешнеполитическом дискурсе. Соответственно, принимая во внимание широкую трактовку культуры, автор предлагает расширить значение культурного сотрудничества: «до взаимодействия не только в области искусства, но и взаимопринятия образа жизни, системы ценностей, традиций, верований, реализации основных прав человека⁹».

Любопытным представляется подход бразильских исследователей, которые изучают гуманитарное сотрудничество как оказание гуманитарной помощи, однако предлагают отказаться от слова «помощь», поскольку на их взгляд, в контексте оказания помощи по оси Юг-Юг (между «слабыми» государствами) такая помощь может восприниматься не очень позитивно¹⁰. Гуманитарное сотрудничество понимается как совместные действия по гуманитарным вопросам, выходящие за рамки «одностороннего дарения ресурсов»; его цели основаны на принципах гуманности, нейтралитета и беспристрастности. Для самой Бразилии гуманитарное сотрудничество становится эффективным инструментом «мягкой» силы страны, которая стремится закрепить статус регионального гегемона и стать «первой из последних¹¹».

Affairs. May 23, 2013. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogosoyuza-ka/>

⁷ См. подробнее работы: Павельева Э.А. Международно-правовое сотрудничество по гуманитарным вопросам. Учеб. метод. материалы РСМД. М.: НП РСМД. 2017. [Pavel'eva, E.A. *Mezhdunarodnopravovoye sotrudnichestvo po gumanitarnym voprosam* (International Legal Cooperation on Humanitarian Issues). Moscow: NP RSMD. 2017.]; Публичная дипломатия зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Панова, О.В. Лебедевой. Москва: Аспект Пресс, 2018. [Publichnaya diplomatiya zarubezhnykh stran (Public Diplomacy of Foreign Countries). Ed. by A.N. Panov, O.V. Lebedeva. Moscow: Aspekt Press. 2018.]

⁸ Muratshina, K. Russia and Post-Soviet Central Asia in the CIS Framework of Cultural Cooperation // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Cham: Springer, 2021. Pp. 395-403; Muratshina, K.G. Cultural Exchanges between Russia and Turkmenistan: Structure, Dynamics, and Defining Features // *Changing Societies & Personalities*, 2020, Vol. 4(4), pp. 508-527; Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств / Официальный сайт МФГС СНГ. Режим доступа: http://mfgs-sng.org/sgs/gum_sotr/

⁹ Mainetti, V. La coopération culturelle internationale et l'émergence du droit international de la culture / Alcuni aspetti della "dimensione culturale" del diritto internazionale ed interno, aprile 2014. P. 196. DOI: 10.4399/97888548709565

¹⁰ Подробнее можно посмотреть работы: Carvalho, G. & Marcelo, M.V. Soft Power, Hard Aspirations: the Shifting Role of Power in Brazilian Foreign Policy // *Brazilian Political Science Review*, 2014, No. 3, pp. 66-94; Marcelo, M.V.; Affonso, L.B. The Role of Humanitarian Cooperation in Brazilian Foreign Policy as a Strategy of Soft Power (2003-2016) // *Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations*, 2019, Vol. 8, No. 5, pp. 185-202.

¹¹ См. подробнее: Lima, M.R.S. Brazilian Foreign Policy and the Challenges of South-South Cooperation // *Revista Brasileira de Política Internacional*, 2005, No. 1.

Изучение зарубежного исследовательского дискурса позволяет отметить следующие моменты, необходимые для дальнейшей интерпретации подходов по изучению гуманитарного сотрудничества: 1) гуманитарное сотрудничество чаще приравнивается к оказанию гуманитарной помощи; 2) понятие «культурное сотрудничество» включает в себя все гуманитарные сферы человеческой деятельности (культура, наука, образование, спорт, туризм, работа с молодежью); 3) данный вид международного взаимодействия является эффективным и активно используемым инструментом «мягкой силы», влияющим также на формирование положительного внешнеполитического имиджа.

Универсальный подход¹² к формированию понятия «гуманитарное сотрудничество»

Начнем с анализа документов международных организаций. Наиболее авторитетной и «профильной» организацией в области культурного и гуманитарного взаимодействия в масштабах всего мира является специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, культуры и науки (ЮНЕСКО). Согласно принятой государствами-членами ЮНЕСКО в 1964 г. Декларации принципов международного культурного сотрудничества, этот тип взаимодействия должен охватывать все «виды умственной и творческой деятельности в области образования, науки и культуры»¹³. Его целями являются распространение знаний, содействие развитию дарований и обогащение различных культур; развитие мирных отношений и дружбы между народами и содействие лучшему пониманию образа жизни каждого из них; обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех

народов, участвовать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни; 4) улучшение условий материальной и духовной жизни человека во всех частях мира¹⁴.

Как мы видим, международное культурное сотрудничество, о котором говорится в этих нормах, имеет очень широкое толкование и достаточно глобальные и универсальные цели, которые нередко коррелируют с целями и более узкоспециализированных международных организаций, таких как, например, Международный комитет Красного Креста.

Свои принципы культурного сотрудничества ЮНЕСКО реализует в совместной деятельности с отдельными государствами или организациями. В пример можно привести совместный проект ЮНЕСКО и Швеции, начатый в 2011 г., который предполагал внедрение новой модели распределения государственной финансовой помощи региональным культурным мероприятиям. Цель данной модели культурного сотрудничества состоит в том, чтобы, исходя из приоритетов национальной культурной политики, добиться повышения отдачи от региональных приоритетов и приблизить культуру к гражданам. В соответствии с этой моделью, шведский художественный совет отвечает за распределение государственного финансирования между Советами графств, которые затем распределяют средства непосредственно на отдельные культурные мероприятия. С 2012 г. 16 из 21 округа включены в модель культурного сотрудничества. В общей сложности эта затраты на финансирование этой модели составляют примерно 1,2 млрд шведских крон, а в 2012-2014 гг. правительство увеличило государственную поддержку региональной культурной деятельности в общей сложности на 75 млн шведских крон¹⁵. Возросшая поддержка направлена на деятельность по обновлению и развитию сферы культуры, как с точки зрения художественного самовыражения, так и с точки

¹² В данной статье под словом «универсальный» мы понимаем то, что принимается и разделяется всеми, присуще международным организациям.

¹³ Декларация принципов международного культурного сотрудничества (Declaration of Principles for International Cultural Cooperation)// Официальный сайт ЮНЕСКО. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

¹⁴ Ibid.

¹⁵ The Cultural Cooperation Model / UNESCO. Mode of access: <https://fr.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/cultural-cooperation-model>

зрения новаторских способов сделать культуру доступной и распространить ее среди новых и более широких аудиторий. Ответственным за реализацию проекта является Шведское агентство по анализу культурной политики. Согласно его отчету, имеются следующие трудности в реализации проекта: трудоемкость и ресурсоемкость модели культурного сотрудничества; недостаток возможностей для самовыражения независимых профессиональных художников и участия гражданского общества; современные экономические вызовы¹⁶. В то же время агентство отметило, что модель культурного сотрудничества способствовала включению культуры в политическую повестку дня на региональном уровне и что различные субъекты считают, что их интересы были учтены. Главным итогом такого сотрудничества с ЮНЕСКО стали разработка и активное внедрение культурных проектов, а также более четкая детализация национальной культурной политики страны.

Следующей ключевой организацией является Совет Европы. Согласно принятой в 2002 г. Рекомендации 1566 (2002) о европейском культурном сотрудничестве и будущей роли Ассамблеи, образование и культура остаются центральным элементом его долгосрочной миссии. Культура вновь становится важнейшим элементом международного сотрудничества после изменений, произошедших в результате установления демократии в странах Восточной и Центральной Европы, несмотря на то, что политические конфликты в некоторых регионах продолжают подпитывать культурные противоречия. Культурное сотрудничество представляет собой «инструмент решения проблемы отторжения во всех его формах и должно использоваться в максимально широких масштабах¹⁷». Согласно выше ука-

занной Рекомендации, такие направления работы, как: «непрерывное образование, изучение иностранных языков и истории, комплексное сохранение наследия, участие молодежи в общественной жизни, свобода выражения мнений, терпимость, спорт для всех и т. д., качество жизни должны стать общими целями повсюду в Европе»¹⁸. Таким образом, культура рассматривается в широком смысле слова и включает искусство, культурное наследие, СМИ, науку, образование, вопросы молодежи и спорт, без установления каких-либо приоритетов.

До 2002 г. в Совете Европы существовал Совет по культурному сотрудничеству, который отвечал за разработку повестки дня действий в области образования, культуры, средств массовой информации, спорта и молодежи. В 2001 г. Комитет министров Совета Европы принял решение о преобразовании данного Совета в четыре руководящих комитета, включая руководящий комитет по культуре (CDCULT)¹⁹, который имеет мандат на разработку программ культурного сотрудничества. Такое разветвление предполагает усиление сотрудничества в культурных процессах на местном и международном уровнях, активное участие в международных дискуссиях о ценностях культуры и культурном сотрудничестве, а также организацию мероприятий по распространению знаний в сфере культуры. Основными направлениями деятельности стали: образовательная политика и практика (CDPPE)²⁰; культура, наследие и ландшафт (CDCPP)²¹; Европейский фонд поддержки совместного производства и распространения творческих кинематогра-

вета Европы. Режим доступа: <https://rm.coe.int/09000016806413bc>

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Former Steering Committee for Culture (CDCULT) / Официальный сайт Совета Европы. Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/cdcpp-committee/cdcult>

²⁰ Steering Committee for Education Policy and Practice (CDPPE) / Официальный сайт Совета Европы. Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/education/cdppe>

²¹ Steering Committee for Culture, Heritage and Landscape (CDCPP) / Официальный сайт Совета Европы. Mode of access: <https://www.coe.int/en/web/culture-and-heritage/cdcpp>

¹⁶ Kulturanalys 2020 En lägesbedömning i relation till de kulturpolitiska målen Rapport 2020:1 / Myndigheten för kulturanalys. Mode of access: https://kulturanalys.se/wp-content/uploads/2020/03/kulturanalys_2020_webb.pdf

¹⁷ Рекомендация 1566 (2002)1 Европейское культурное сотрудничество и будущая роль Ассамблеи (Recommendation 1566 (2002) 1 European Cultural Cooperation and the Future Role of the Assembly) / Официальный сайт Со-

фических и аудиовизуальных произведений; создание культурных европейских маршрутов; спорт; молодежная мобильность; окружающая среда²².

Важным моментом является постепенная передача инициативы развития культурных программ с участием европейских стран Европейскому союзу. В Рекомендации Совета Европы 1299 (1996) «О европейском культурном сотрудничестве: деятельность Европейского союза и отношения с Советом Европы» отмечено, что комитеты по культуре Ассамблеи и Европейского Парламента имеют похожую область компетенции, которая, в дополнение к культуре и образованию, включает в себя сферу молодежи, спорта и СМИ; а также указана необходимость гибко развивать дальше европейское культурное сотрудничество, вместе с Европейским союзом, в разумную и прагматичную комбинацию местных, региональных, национальных, межправительственных и супранациональных инициатив культурной деятельности и применять принцип субсидиарности для определения соответствующего уровня²³. Таким образом, как мы видим, культура постепенно становится неким полем борьбы за влияние на национальные правительства между организациями. Гуманитарное сотрудничество постепенно вовлекается в политические процессы и обладает следующими специфическими принципами: 1) уважение прав человека и

свобод; 2) служение культуры делу мира; 3) равное достоинство всех культур; 4) культурное разнообразие; 5) устойчивое развитие; 6) культурное наследие.

Региональный подход к формированию понятия «гуманитарное сотрудничество»

Далее рассмотрим региональные организации и функционирование термина «гуманитарное сотрудничество» либо «культурное сотрудничество» в их документах. Начнем с Европейского союза. С 2007 г. продвижение культуры и культурного сотрудничества является важным элементом в политике ЕС. Для того, чтобы определить эффективную стратегию межкультурных отношений, Еврокомиссия в 2013 г. сформировала группу экспертов для разработки стратегического подхода к культурным отношениям со странами, не входящими в ЕС²⁴. Пилотным проектом такого анализа стал доклад о культуре и внешних отношениях с Китаем в 2012 г. В 2013-2014 гг. были организованы различные консультации в 54 странах при поддержке институтов и культурных организаций, в результате которых были разработаны подходы, стратегии международного взаимодействия в области культуры. ЕС опубликовал окончательный отчет и ряд конкретных докладов по странам, а также подготовил рекомендации о том, как разработать более стратегический подход к культуре на общесоюзном уровне²⁵. Основываясь на результатах консультаций и отчетов, комиссия и верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности приняли 8 июня 2016 г. совместный документ «К стратегии ЕС по международным культурным отношениям», направленный на содействие диалогу между странами, на умиротворение и разрешение конфликтов, на развитие гражданского общества и на укрепление демократических ценностей и прав человека²⁶.

²² О Европейском фонде поддержки для совместного производства и распространения творческих кинематографических и аудиовизуальных работ «Юримиджис (Eurimages)» (About the European Foundation for the Support for the Co-production and Distribution of Creative Cinematographic and Audiovisual Works "Eurimages") / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/902018875>

²³ Рекомендации 1299 (1996) О европейском культурном сотрудничестве: деятельность Европейского союза и отношения с Советом Европы (Recommendation 1299 (1996) On European Cultural Co-operation: European Union Activities and Relations with the Council of Europe) / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/902018862>

²⁴ Preparatory Action for Culture in External Relations / Официальный сайт Европейской комиссии. Mode of access: https://ec.europa.eu/culture/initiatives/external-relations_en

²⁵ Ibid.

²⁶ Towards an EU Strategy for International Cultural Relations / EUR-Lex. Mode of access: <https://>

ЕС активно выступает за развитие межкультурного диалога, тесно сотрудничает с ЮНЕСКО в сфере защиты и охраны культурного наследия²⁷, поддерживает культурные обмены, которые могут принести экономическую выгоду. В период с 2004 по 2013 гг. в ЕС в этих отраслях насчитывалось более 7 млн рабочих мест²⁸. Самым ярким примером культурного сотрудничества является программа «Креативная Европа». Она направлена на популяризацию культурного наследия Европы и укрепление конкурентоспособности европейского культурного и креативного секторов, а также на сотрудничество с третьими странами²⁹.

В области образования такой программой является «Эразмус+»³⁰, а в науке – «Горизонт 2020»³¹. Будучи динамичным экономическим сектором, культурные и творческие отрасли являются важными поставщиками качественных рабочих мест и должны способствовать реализации целей устойчивого развития ООН. Инвестиции в культурные проекты способствуют повышению конкурентоспособности, привлекательности и социальной сплоченности городов и регионов. Доклад о культуре европейских столиц и

мировых городов за 2015 г. свидетельствует о значительном росте экономики в данных городах и социальной сплоченности городов и других местных органов власти, которые инвестируют в культуру³². Совместный исследовательский центр Еврокомиссии разработал инструмент мониторинга культурных и творческих инициатив на уровне городов, который будет способствовать более целенаправленным инвестициям и обучению передовому опыту³³. Исследование 2014 г., в котором были представлены текущие и перспективные культурные мероприятия в целях развития, подтвердило, что культурная деятельность способствует положительной динамике местного развития, не в последнюю очередь в сельских районах, где традиционные навыки и искусство могут помочь смягчить остроту проблемы нищеты³⁴.

Стоит отметить наличие программ по культурному сотрудничеству ЕС с другими регионами. В рамках программы «Евромед Аудиовизуальные индустрии III (2011-2014)» были реализованы такие проекты, как: «DIA SUD MED» – проект сотрудничества между тремя учебными заведениями Туниса, Марокко, Ливана по реализации учебного модуля «Управление в аудиовизуальной индустрии»; «GREEN HOUSE» – учебный проект по развитию документального кино (ежегодно отбираются 10-12 фильмов для представления их перед международным экспертным сообществом и на международных форумах по документальным фильмам, организатор-партнер – Израиль); «MED FILM Factory» – проект направлен на поддержку арабских режиссеров и продюсеров для производства полнометражных фильмов. Активно себя в этой программе проявил Египет³⁵, а в Тунисе в декабре 2014 г. был

eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN%3A2016%3A29%3AFIN

²⁷ Ibid.

²⁸ Cultural Times, report by CISAC and UNESCO, 2015 / International Confederation of Societies of Authors and Composers. Mode of access: <https://www.cisac.org/CISAC-University/Library/Studies-Guides/Cultural-Times-The-First-Global-Map-of-Cultural-and-Creative-Industries>

²⁹ Creative Europe is the European Commission's Framework Programme for Support to the Culture and Audiovisual Sectors / Официальный сайт Европейской комиссии. Mode of access: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/index_en

³⁰ Программа «Эразмус+» по развитию академической мобильности (Erasmus + Program for the Development of Academic Mobility). Официальный сайт: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en

³¹ Программа «Горизонт 2020» – программа ЕС по развитию научных исследований и технологий (Horizon 2020 – EU Research and Technology Development Program). Официальный сайт: <https://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en>

³² European Capitals of Culture / Publications Office of the EU. Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/658e3186-7d3e-11e5-b8b7-01aa75ed71a1>

³³ Ibid.

³⁴ Towards an EU Strategy for International Cultural Relations / EUR-Lex. Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=JOIN%3A2016%3A29%3AFIN>

³⁵ Présentations: les résultats du programme Euromed Audiovisuel / Официальный сайт Euromed Audiovisuel. Mode of access: <http://>

проведен фестиваль средиземноморского кино, в котором приняли участие около ста европейских специалистов и работников аудиовизуального сектора³⁶.

Далее рассмотрим деятельность АСЕАН в области культуры. Согласно «Декларации АСЕАН», подписанной в 1967 г., организация должна способствовать культурному развитию региона³⁷. Как отмечено в Плате до 2025 г. Социально-культурного сообщества АСЕАН, организация стремится: повысить качество жизни своих народов посредством совместных действий, ориентированных на людей и направленных на содействие устойчивому развитию для решения новых и возникающих проблем в регионе; усилить сотрудничество государств-членов в широком спектре областей, включая культуру и информацию, образование, молодежь и спорт, здравоохранение, гендерную политику, права женщин и детей, борьбу со стихийными бедствиями и гуманитарную помощь³⁸. Анализ принятого «Плана по культуре и искусству 2016-2025» позволяет выделить следующие приоритетные задачи как для внутренней культурной политики региона, так и культурного международного взаимодействия: 1) повысить понимание историй, культур, искусств, традиций и ценностей сообщества АСЕАН; 2) укреплять культурные права всех народов АСЕАН с целью стимулирования развития региона, где люди имеют равный доступ к культурным ценностям и где культура является инклюзивной и способствует укреплению устойчивого развития; 3) защита культурного наследия и самобытности региона³⁹. Во внешней культурной

политике АСЕАН активно взаимодействует с ЕС. Так в 2017 г. между ними был подписан «План действий на 2018-2020 гг.», согласно которому, предполагалось: 1) расширить сотрудничество в сфере образования, академических и культурных обменов, в области обмена студентами в рамках программы ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорту, а также в национальных программах в государствах-членах ЕС и странах АСЕАН; 2) укреплять сотрудничество между международными образовательными организациями в государствах-членах АСЕАН и ЕС в целях повышения качества образования⁴⁰.

Рассматривая еще одну региональную организацию – Африканский союз (АС), стоит обратить внимание на то, что в его «Учредительном акте» нет отдельной статьи, предусматривающей культурное взаимодействие; акцент в документе делается на обеспечении безопасности и развитии основных прав человека⁴¹. Однако в структуре АС имеются Экономический, социальный и культурный совет и Комитет образования, культуры и человеческих ресурсов⁴². Согласно принятым им «Хартии африканского культурного возрождения» (2006 г.) и Повестке дня до 2063 г. (2013 г.), основными направлениями взаимодействия в области культуры являются: 1) создание в Африке сильной культурной самобытности, общего наследия, общих ценностей и этики; 2) восстановление и сохранение культурного наследия Африки, включая ее языки; 3) продвижение африканской культуры для формирования идеалов panaфриканизма; 4) поощрение культурного сотрудничества посредством использования африканских языков и развития межкультурного диалога; 5) признание спорта элементом культу-

euromediaaudiovisuel.net/p.aspx?t=general&mid=185&l=fr&did=287

³⁶ Ibid.

³⁷ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok, 8 August 1967 / Официальный сайт ASEAN. Mode of access: <https://asean.org/the-asean-declaration-bangkok-declaration-bangkok-8-august-1967/>

³⁸ ASEAN Socio-Cultural Community / Официальный сайт АСЕАН. Mode of access: <https://asean.org/asean-socio-cultural/>

³⁹ ASEAN Strategic Plan for Culture and Arts 2016-2025 / Официальный сайт АСЕАН. Mode of access: <https://asean.org/storage/2016/10/19.-October-2016-ASEAN-Strategic-Plan-for->

Culture-and-Arts-2016-2025.pdf

⁴⁰ ASEAN-EU Plan of Action (2018-2022) / Официальный сайт АСЕАН. Mode of access: <https://asean.org/storage/2017/08/ASEAN-EU-POA-2018-2022-Final.pdf>

⁴¹ Acte constitutif de l'Union Africaine / Официальный сайт Африканского союза. Mode of access: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutive_act_french-1.pdf

⁴² Ibid.

ры и важным вкладом в развитие человека и укрепление национального единства и сближения людей⁴³. Таким образом, мы можем наблюдать, как осознание необходимости продвижения собственной самобытной культуры проникает в базовые документы организации. Культурные связи становятся неотъемлемым инструментом международного взаимодействия и «мягкой силы» АС. Постепенно с обеспечением условной стабильности в регионе, появляются мотивация, возможности и способы заявить вовне о своей культуре, языках и традициях.

Рассмотрим Андское сообщество (на данный момент членами являются Боливия, Перу, Эквадор, Колумбия). Изначально организация Андского пакта, действующая на основе Картахенского соглашения 1969 г.⁴⁴, не предусматривала взаимодействие в области культуры. Однако, как и в АС, постепенно культура занимает приоритетные позиции в процессе интеграции сообщества. В 2017 г. на основе Решения 823 Андского совета министров иностранных дел были созданы Совет министров культуры и культуры Анд и Андский комитет по делам культуры⁴⁵. Их деятельность сосредоточена на формировании и развитии андской идентичности, сохранении культурного наследия стран-участниц; распространении знаний об андской культуре за пределы сообщества⁴⁶.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что международные организации активно развивают гуманитарное (в их трак-

товке – культурное в широком понимании культуры) сотрудничество. Оно становится эффективным инструментом «мягкой силы» и публичной дипломатии данных организаций. Общим для изученных организаций является включение в культуру всего гуманитарного невоенного вектора внешнеполитической деятельности.

Перейдем к примерам специализированных международных объединений по культурному сотрудничеству. Первый из них – Совет государств Балтийского моря (СГБМ). Согласно Коммюнике 1998 г. деятельность СГБМ связана с защитой культурного наследия, развитием современной культуры и пропагандой региональной идентичности⁴⁷. Секретариат СГБМ осуществляет несколько проектов, которые связывают культуру с другими секторами и областями. К ним относятся инновационная программа творческих работников и предпринимателей *Balticlab*, а также Молодежный диалог на тему истории и культурной самобытности Балтийского моря. СГБМ вносит свой вклад в межправительственное культурное сотрудничество в регионе посредством своей работы с ARS BALTICA, группой мониторинга культурного наследия, и с партнерством ЕС по вопросам культуры в области стратегии для региона Балтийского моря (EUSBSR) и партнерством по культуре Северного измерения (NDPC)⁴⁸.

Еще один пример – деятельность Совета министров культуры Северных стран, Фарерских островов, Гренландии и Аландских островов, который несет ответственность за культурное сотрудничество в рамках Совета министров Северных стран. В «Стратегии культурного сотрудничества Северных стран на 2013-2020 гг.» обозначены его цели: содействие разнообразию форм культурного самовыражения региона, популяризация ху-

⁴³ Charter for African Cultural Renaissance / Официальный сайт Африканского союза. Mode of access: https://au.int/sites/default/files/treaties/37305-treaty-0032_-_charter_for_african_cultural_renaissance_f.pdf

⁴⁴ Acuerdo de Cartagena (Pacto Andino) – Acuerdo de Integración Subregional (1969) / Dipublico.org. Mode of access: <https://www.dipublico.org/10598/acuerdo-de-cartagena-pacto-andino-acuerdo-de-integracion-subregional-1969/>

⁴⁵ См. подробнее: Decisión 823 / Официальный сайт Андского сообщества. Mode of access: <http://www.comunidadandina.org/StaticFiles/DocOf/DEC823.pdf>

⁴⁶ Identidad Andina y Cultura / Официальный сайт Андского сообщества. Mode of access: <http://www.comunidadandina.org/Seccion.aspx?id=308&tipo=TE&title=identidad-andina-y-cultura>

⁴⁷ Communiqué of the 7th Ministerial Session of the CBSS, Nyborg, 22-23rd June 1998 / Официальный сайт CBSS. Mode of access: <https://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/12/1998-CBSS-7th-Ministerial-Session-Communique.pdf>

⁴⁸ Intergovernmental Cultural Cooperation / Официальный сайт CBSS. Mode of access: <https://www.cbss.org/regional-identity/intergovernmental-cultural-cooperation/>

дожников региона и их творчества, повышение качества и конкурентоспособности скандинавской культуры⁴⁹. Приоритетными также являются устойчивость, креативность, межкультурное взаимодействие, молодежь, использование цифровых технологий⁵⁰. Совет призван повысить и развить международный авторитет Северных стран, например, в области кино, дизайна и детской культуры. Годовой бюджет Совета министров культуры Северных стран составляет примерно 170 млн. датских крон. Большая часть этих денег идет на проекты в области искусства и культуры, для которых заинтересованные стороны обращаются за финансированием в Фонд культуры Северных стран и программы Совета (программа культуры и искусства, программа мобильности Северных стран и стран Балтии и финансирование перевода). Другие средства идут на развитие и управление институтами, а также на премии в области культуры. В 2011 г. в ходе оценки четырехлетней культурной реформы, проводимой в Норвегии, был сделан вывод о том, что изменения в культурном сотрудничестве в Северных странах в целом были успешными и имели в основном позитивный опыт, и что необходимы лишь незначительные коррективы⁵¹.

Совет министров Северных стран имеет ряд программ и учреждений, обеспечивающих реализацию конкретных элементов культурной политики. В его работе культурное сотрудничество включает в себя различные инициативы, начиная от народных ассоциаций и заканчивая работой отдельных художников. Например, в 2011 г. Совет министров принял решение поддержать следующие проекты: сотрудничество с саа-

ми и Оркестр Норден⁵². Широкое культурное сотрудничество призвано способствовать развитию чувства общности и взаимопонимания между всеми жителями северного региона и укреплению сплоченности. Скандинавские модель жизни, искусство, культура пользуются большим спросом на международном уровне. Через развитие культурных связей Совет активно занимается и распространением ценностей: демократии, свободы выражения мнений и важности гражданского общества, как в международном, так и в региональном контексте⁵³.

Резюмируя деятельность региональных центров культурного сотрудничества, стоит отметить, что она позволяет сохранить и приумножить культурный потенциал в регионах, дает возможность транслировать его на более широкую аудиторию, а также способствует сохранению региональной идентичности и самобытности (включая язык и культуру языковых или этнических меньшинств). Региональные организации, такие как Африканский союз и Андское сообщество, не имевшие изначально самостоятельной цели развития культурного сотрудничества, активно взаимодействуют в области культуры с более крупными организациями (например, ЕС), участвуя в их культурных, образовательных и научных программах и проектах.

Этатистский подход к формированию понятия «гуманитарное сотрудничество»

Рассмотрим далее примеры моделей внешних гуманитарных связей тех стран, которые выделяют их в качестве отдельного направления и которыми обнародованы соответствующие стратегические документы.

Своего рода идеологическим родоначальником европейской культурной политики и ее категориального аппарата является Франция. На официальном сайте французского Министерства Европы и иностранных

⁴⁹ Strategy for Nordic Cultural Co-operation 2013–2020 / Nordic Council of Ministers. Mode of access: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1104439/FULLTEXT01.pdf>

⁵⁰ About the Council of Ministers for Culture (MR-K) / Официальный сайт СМЧК. Mode of access: <https://www.norden.org/en/information/about-council-ministers-culture-mr-k>

⁵¹ Activities of the Nordic Council of Ministers: Annual Report 2016 / Официальный сайт СМЧК. Mode of access: https://issuu.com/nordic_council_of_ministers/docs/amp2017758_web

⁵² The Story of ON / Официальный сайт Оркестра Норден. Mode of access: <https://www.orkesternorden.com/about-on/>

⁵³ Strategy for Nordic Cultural Co-operation 2013–2020 / Nordic Council of Ministers. Mode of access: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1104439/FULLTEXT01.pdf>

дел отмечено, что «культурное сотрудничество решает следующие дипломатические задачи: продвижение и распространение французского языка и культуры, формирование имиджа страны и развитие ее конкурентоспособности, содействие обучению во Франции, содействие развитию туризма (формирование привлекательности территории)»⁵⁴. Внешняя культурная деятельность является результатом структур с разнородными статусами и взаимодополняющими миссиями. Как отметил министр иностранных дел в 1997-2002 гг. Ю. Ветрин, «культура лежит в основе деятельности Министерства иностранных дел... Если центр внешней политики является дипломатическим, политическим и стратегическим, то его экономические и культурные аспекты также являются определяющими»⁵⁵.

К основным направлениям внешнеполитической культурной деятельности Франции Сенат относит борьбу с основными эндемическими заболеваниями, развитие научного партнерства, организацию археологических миссий и сотрудничество с музеями, продвижение французской культуры и языка в мире, увеличение молодежных обменов, усиление французского присутствия в мировом аудиовизуальном пространстве, трансляцию французских теле- и радиопрограмм, поддержку экспорта телевизионных программ, продвижение французских фильмов и записей за рубежом⁵⁶. Например, в 2017 г. была проведена 31 тыс. культурных мероприятий в 137 странах⁵⁷. Несмотря на укрепление единой европейской культурной политики, Франция очень щепетильно относится к своему национальному интересу в области гуманитарного сотрудничества, признавая приоритет только глобальных организаций, таких как ЮНЕ-

СКО или МККК. Говоря о двустороннем гуманитарном сотрудничестве, Франция закладывает в данное понятие культурное, университетское, научно-техническое сотрудничество. Анализ двусторонней договорной базы между Францией и другими государствами⁵⁸ в области культуры позволил сделать вывод, что, исходя из этих принципов, страна заключает со своими партнерами типовые соглашения о культурном сотрудничестве. Они содержат практически одинаковый инструментарий для реализации. Для примера можно привести франко-российское соглашение. Оно включает следующие приоритетные направления взаимодействия: сотрудничество в различных областях культуры, искусства, образования, информации, в том числе аудиовизуальной, молодежных обменов и спорта; развитие отношений в области культуры, образования, науки и информации в рамках децентрализованного сотрудничества и прямых обменов; организация учебных стажировок, семинаров, учебных и научных поездок, обмен специалистами и преподавателями, обмен научными работниками, преподавателями, стажерами, студентами и школьниками с целью углубления знаний и исследований в области языкознания, литературы и цивилизации; обмен на коммерческой и некоммерческой основе в следующих областях: театр, музыка, танец, цирк, изобразительное искусство, народное творчество, современные способы передачи изображения и звука; участие в международных книжных ярмарках, проводимых на территории их государств, обмен книгами, организацию книжных выставок, встречи специалистов в области книгоиздательского дела; сотрудничество в области архитектуры и градостроительства и т. д.⁵⁹.

⁵⁴ Le réseau de coopération et d'action culturelle / Официальный сайт МИД Франции. Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/le-ministere-et-son-reseau/missions-organisation/le-reseau-de-cooperation-et-d-action-culturelle/>

⁵⁵ L'action culturelle / Официальный сайт Сената Франции. Mode of access: <https://www.senat.fr/rap/r04-091/r04-0914.html>

⁵⁶ Diplomatie culturelle / Официальный сайт МИД Франции. Mode of access: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/>

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Список примеров двусторонних договоров в области культуры можно увидеть на официальном сайте МИДа Франции. Режим доступа: https://basedoc.diplomatie.gouv.fr/exl-php/recherche/mae_internet__traites

⁵⁹ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о культурном сотрудничестве / Официальный сайт МИД РФ. Mode of access: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-57/48646?_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_

Другой пример – Италия. В рамках новой стратегии «*Il Sistema Paese*» (продвижение экономики, культуры и науки Италии) Министерства иностранных дел в 2012 г. был принят «План по коммуникации»⁶⁰, который и на данный момент является актуальным. Он включает в себя положения для различных департаментов центральной администрации и субъектов зарубежной сети из консульств и посольств, вовлеченных в коммуникационную деятельность от лица МИД Италии, и представляет собой синтез концептуальных размышлений в области популяризации и продвижения национальной культуры, языка и науки. Анализ международной договорной базы на официальном сайте МИД Италии показывает, что нормы по культурному сотрудничеству, как и в случае Франции, являются «типовыми» для всех стран и содержат примерно одинаковый инструментарий: сотрудничество в области школьного и университетского образования, инициативы в области искусства и многочисленные мероприятия по сохранению и укреплению культурного наследия. Для примера можно привести Протокол заседания российско-итальянской Комиссии по сотрудничеству в области культуры и образования, в котором речь идет о развитии двустороннего сотрудничества в области культуры и искусства, образования, средств массовой информации, молодежных обменов, спорта и туризма, т. е., по сути, о гуманитарном сотрудничестве⁶¹.

Наконец, нельзя не уделить внимание «разработчику» таких базовых концептов,

как «мягкая сила» и «публичная дипломатия», – США. В 1970-х гг. в этой стране разработана концепция «стратегической культуры» (набор убеждений, представлений, исторического багажа и геополитического видения, которые определяют внешнюю политику страны, ее стратегический выбор и ее положение в международных отношениях), используемая для анализа роли культуры и национальных особенностей в формировании решений по национальной безопасности⁶². При Государственном департаменте США существуют Отдел по публичной дипломатии и Бюро по вопросам образования и культуры, которое разрабатывает и осуществляет образовательные, профессиональные и культурные обмены и другие программы⁶³. Пример совместного документа с иностранным партнером – межправительственный Меморандум 1998 г. с РФ о взаимопонимании о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и СМИ. В данном документе сказано, что «обе стороны намерены содействовать упрочению взаимного сотрудничества в области культуры, поощрять развитие культурных обменов для улучшения понимания друг друга посредством организации театральных постановок, художественных выставок, распространения учебных материалов, книг, фильмов, проведения лекций, семинаров и др.»⁶⁴.

advancedSearch=false&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1

⁶⁰ Piano di Comunicazione 2012 / Официальный сайт МИД Италии, 2012. Mode of access: <https://www.esteri.it/mae/it/ministero/pubblicazioni/maecom.html>

⁶¹ Протокол заседания Российско-итальянской смешанной комиссии по сотрудничеству в области культуры и образования / Официальный сайт МИД Италии. Mode of access: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2019/07/progr_esecutivo_cooperazione_cult_italia_federazione_russa_in_russo.pdf

⁶² Al-Rodhan, N. Strategic Culture and Pragmatic National Interest. Global policy. Mode of access: www.globalpolicyjournal.com/blog/22/07/2015/strategic-culture-and-pragmatic-national-interest

⁶³ Bureau of Educational and Cultural Affairs // Официальный сайт Государственного департамента США. Mode of access: <https://www.state.gov/bureaus-offices/under-secretary-for-public-diplomacy-and-public-affairs/bureau-of-educational-and-cultural-affairs/>

⁶⁴ Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о принципах сотрудничества в области культуры, гуманитарных и общественных наук, образования и средств массовой информации / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Mode of access: <http://docs.cntd.ru/document/901724330>

Выделение универсального, регионального и этатистского подходов позволяет сделать следующие выводы об особенностях каждого из них. С течением времени каждая из международных организаций сосредоточилась на собственном направлении гуманитарного сотрудничества: ЮНЕСКО специализируется на защите и охране культурного наследия, а также на гуманитарной помощи уязвимых слоев населения; Совет Европы сосредоточил свою деятельность на уровне профильных совещаний по культуре (фактически осталась одна программа «Европейские культурные маршруты»), передав «эстафету» ЕС. Европейский союз сосредоточился на программном подходе (создание культурных, научных, образовательных программ) к реализации культурного сотрудничества. Гуманитарное сотрудничество реализует поставленные задачи: растет количество совместных программ в области культуры и науки, увеличивается выделяемый бюджет на данные программы, возрастает количество участников в реализуемых проектах, отмечается развитие культурного и креативного сектора в «третьих» странах, где ранее эти области находились на более низком уровне. Менее крупные региональные организации развивают гуманитарное сотрудничество после того, как происходит налаживание процесса взаимодействия в решении более насущных проблем: безопасность, экономическая стабильность, права человека. Упор делается на развитии региональной идентичности и местной культуры.

Лишь небольшое число государств сформулировали и обнародовали свои стратегии культурных связей. Целенаправленное развитие этих связей на региональном уровне наиболее характерно для европейского пространства, где гуманитарное (в европейской терминологии – культурное) сотрудничество покрывает все сферы науки, культуры, образования, спорта, туризма и т. д. В остальном, в международном дискурсе по-прежнему характерна узкая трактовка гуманитарного сотрудничества как оказания гуманитарной помощи. Культурное сотрудничество, скорее воспринимается всего лишь как часть публичной дипломатии.

Автор статьи предлагает следующую классификацию зарубежных подходов к гуманитарному (культурному) сотрудничеству: 1) культурное сотрудничество трактуется в рамках конвенций и деклараций ЮНЕСКО, то есть оно охватывает все сферы человеческой деятельности в гуманитарной области (социо-антропологический аспект); 2) гуманитарное сотрудничество трактуется сквозь призму Хельсинкского акта и подразумевает гуманитарную помощь и защиту основных прав человека (договорно-правовой аспект); 3) культурное сотрудничество – это эффективный инструмент мягкой силы и публичной дипломатии, который призван формировать положительный внешнеполитический образ государства, а также реализовывать национальные интересы (внешнеполитический аспект).

Тщательной скрупулезной оценки результатов процессов гуманитарного сотрудничества рассмотренными международными организациями и государствами в публичном пространстве не ведется. Анализ их документов не выявил негативных оценок по реализации культурного сотрудничества или неэффективности распределения бюджета. Несмотря на это, как показывает практика, с каждым годом происходит постепенное увеличение финансирования культурных программ, как на уровне международных организаций, так и на уровне национальных государств.

Также было выявлено, что происходит постепенная автономизация международных культурных проектов. Например, между странами – членами ЕС и странами, не входящими в ЕС, которые далее собираются в зонтичные программы, такие как «Горизонт» и «Креативная Европа». Если говорить о странах-реципиентах, то они также получают определенный профит: политическую и культурную узнаваемость, экономическую выгоду от реализации проектов, например, прокат фильмов или издательство книг.

В целом, гуманитарное сотрудничество представляется нам крайне перспективным и эффективным методом международного взаимодействия, позволяющим выстраивать тесные отношения вне политического контекста, с достижением внешнеполитических целей и реализацией интересов. Разнообразные регио-

нальные программы позволяют при не самых высоких бюджетах реализовывать важные для государств интересы, а также транслировать собственные достижения во внешний мир.

Терминологическая разница между зарубежной и отечественной интерпретацией концепта гуманитарного сотрудничества заключается в том, что, во-первых, нет единого толкования гуманитарного и культурного сотрудничества; во-вторых, нет четкого разграничения между пониманием терминов «культурное» и «гуманитарное» сотрудничество (в традиционном наборе инструментов: культура, наука, образование, спорт, культурное наследие, дела молодежи, туризм – остаются под вопросом гуманитарная помощь, права человека), в-третьих, данный вид международного взаимодействия не всегда отражен во внешнеполитических доктринах и не всегда является самостоятельным инструментом «мягкой силы» государства.

Литература:

- Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3 (24).
- Гражданская защита: Энциклопедия в 4 томах. Том II (К-О) / под общей редакцией С.К. Шойгу. М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2007.
- Зонина Т.В. Гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза как инструмент «мягкой силы» / Российский совет по международным делам. 23 мая 2013 г. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogosoyuza-ka>
- Павельева Э.А. Международно-правовое сотрудничество по гуманитарным вопросам. Учеб.-метод. материалы РСМД. М.: НП РСМД. 2017.
- Публичная дипломатия зарубежных стран: Учебное пособие / под ред. А.Н. Панова и О.В. Лебедевой. Москва: Аспект Пресс, 2018.
- Al-Rodhan, N. Strategic Culture and Pragmatic National Interest. Global policy. Mode of access: www.globalpolicyjournal.com/blog/22/07/2015/strategic-culture-and-pragmatic-national-interest
- Carvalho, G.; Marcelo, M.V. Soft Power, Hard Aspirations: the Shifting Role of Power in Brazilian Foreign Policy // Brazilian Political Science Review, 2014, No. 3, pp. 66-94.
- Haneş, N.; Andrei, A. Culture as Soft Power in International Relations / International Conference Knowledge-Based Organization. November 2015. pp. 32-37.
- Iriye, A. Culture // Journal of American History, 1990, pp. 99-107.
- Lima, M.R.S. Brazilian Foreign Policy and the Challenges of South-South Cooperation // Revista Brasileira de Política Internacional, 2005, No. 1.
- Mainetti, V. La coopération culturelle internationale et l'émergence du droit international de la culture / Alcuni aspetti della "dimensione culturale" del diritto internazionale ed interno, aprile 2014.
- Marcelo, M.V.; Affonso, L.B. The Role of Humanitarian Cooperation in Brazilian Foreign Policy as a Strategy of Soft Power (2003-2016) // Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations, 2019, Vol. 8, No. 5, pp. 185-202.
- Muratshina, K.G. Cultural Exchanges between Russia and Turkmenistan: Structure, Dynamics, and Defining Features // Changing Societies & Personalities, 2020, Vol. 4(4), pp. 508-527.
- Muratshina, K. Russia and Post-Soviet Central Asia in the CIS Framework of Cultural Cooperation // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Cham: Springer, 2021. Pp. 395-403.
- Nye, J.S.Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, March 2008, pp. 94-109.
- Sölter, A. The Renaissance of Soft Power Rediscovering Cultural Diplomacy in Transatlantic Perspective. CMG Workshop, Goethe-Institute Toronto. 2008.

References:

- Al-Rodhan, N. Strategic Culture and Pragmatic National Interest. Global policy. Mode of access: www.globalpolicyjournal.com/blog/22/07/2015/strategic-culture-and-pragmatic-national-interest
- Carvalho, G.; Marcelo, M.V. Soft Power, Hard Aspirations: the Shifting Role of Power in Brazilian Foreign Policy // Brazilian Political Science Review, 2014, No. 3, pp. 66-94.
- Grazhdanskaya zashchita: Entsiklopediya v 4 tomakh. Tom II (K-O) (Civil Protection: An Encyclopedia in 4 Volumes. Volume II (K-O)). Edited by S.K. Shoigu. Moscow: ZAO FID "Business Express", 2007.
- Haneş, N.; Andrei, A. Culture as Soft Power in International Relations / International Conference Knowledge-Based Organization. November 2015. Pp. 32-37.
- Iriye, A. Culture // Journal of American History, 1990, pp. 99-107.
- Lima, M.R.S. Brazilian Foreign Policy and the Challenges of South-South Cooperation // Revista Brasileira de Política Internacional, 2005, No. 1.
- Mainetti, V. La coopération culturelle internationale et l'émergence du droit international de la culture / Alcuni aspetti della "dimensione culturale" del diritto internazionale ed interno, aprile 2014.
- Marcelo, M.V.; Affonso, L.B. The Role of Humanitarian Cooperation in Brazilian Foreign Policy as a Strategy of Soft Power (2003-2016) // Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations, 2019, Vol. 8, No. 5, pp. 185-202.
- Muratshina, K.G. Cultural Exchanges between Russia and Turkmenistan: Structure, Dynamics, and Defining Features // Changing Societies & Personalities, 2020, Vol. 4(4), pp. 508-527.
- Muratshina, K. Russia and Post-Soviet Central Asia in the CIS Framework of Cultural Cooperation // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Cham: Springer, 2021. Pp. 395-403.
- Nye, J.S.Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, March 2008, pp. 94-109.

Pavel'eva, E.A. Mezhdunarodno-pravovoye sotrudnichestvo po gumanitarnym voprosam (International Legal Cooperation on Humanitarian Issues). Moscow: NP RSM. 2017.

Publichnaya diplomatiya zarubezhnykh stran (Public Diplomacy of Foreign Countries) / Ed. A.N. Panov, O.V. Lebedeva. Moscow: Aspekt Press. 2018.

Sölter, A. The Renaissance of Soft Power Rediscovering Cultural Diplomacy in Transatlantic Perspective. CMG Workshop, Goethe-Institute Toronto. 2008.

Velikaya, A.A. Mezhdunarodnoye gumanitarnoye sotrudnichestvo: politicheskiye aspekty otechestvennykh i zapadnykh podkhodov // *Pravo i upravleniye. XXI vek*, 2012, No. 3 (24).

Zonova, T.V. Humanitarian Cooperation between Russia and the European Union as an Instrument of "Soft Power" / Russian Council on International Affairs. May 23, 2013. Mode of access: <http://russiancouncil.ru/analytics-andcomments/analytics/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-evropeyskogosoyuza-ka>

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10038

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION: FOREIGN APPROACHES TO STUDYING AND REALISATION

Ksenia M. Tabarintseva-Romanova

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 01.10.2020 <i>Accepted:</i> 27.08.2021	Abstract: The article is studying foreign approaches to the interpretation and realization of international humanitarian cooperation. Humanitarian cooperation is becoming one of the effective mechanisms of foreign policy influence. Its interpretation itself sounds differently in Russian and foreign research. At the beginning of the article, the author considers the methodological foundations of the study, namely, based on academic publications of foreign researchers involved in the development of the concept of humanitarian/cultural cooperation, a brief description of humanitarian cooperation is given, with its definition and transformation of the meaning of the term. Further, the author identifies the following approaches to the definition and realization of humanitarian cooperation in foreign political and diplomatic practice: universal, regional, statist. Based on the analysis of documents of international organizations (UNESCO, Council of Europe, European Union, ASEAN, African Union, etc.), as well as of several countries (France, Italy, USA), the main approaches to the study and realization of this type of interstate interaction are highlighted. The choice of countries is determined by the fact that they possess officially published documents regarding their international humanitarian cooperation strategy. In addition, France is a "pioneer" in the formation of a united European cultural policy; 40% of UNESCO's cultural heritage sites are concentrated in Italy; the USA is a theoretical and methodological pioneer of the concept of "soft power" and public diplomacy, with which humanitarian cooperation is inextricably linked. The article concludes that in international discourse, humanitarian cooperation is one of the effective tools of "soft power" and includes such areas as: culture, science, education, sports, youth issues, which is more consistent with the Russian interpretation of this type of international interaction, but at the same time, the international discourse uses the concept of "cultural cooperation" in the majority of cases to determine such interaction. In conclusion, the author's classification of foreign approaches to international humanitarian cooperation is proposed. <i>Acknowledgments: Research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 19-78-10060)</i>
About the author: Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant Professor, Department of Theory and History of International Relations, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin e-mail: kmromanova@mail.ru	
Key words: international relations theory; humanitarian cooperation; cultural cooperation; "soft power"; Russia; international organization	

Для цитирования: Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // *Сравнительная политика*. 2021. № 4. С. 31-46.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10038

For citation: Tabarintseva-Romanova, K.M. Mezhdunarodnoye gumanitarnoye sotrudnichestvo: zarubezhnyye podkhody k izucheniyu i realizatsii (International Humanitarian Cooperation: Foreign Approaches to Studying and Realisation) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 4, pp. 31-46.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10038